

Музейный отдых музы

Любовница Матисса была лучшим другом

Пушкинского музея

Сергей Соловьев

С 6 ноября. «Лидия Делекторская – Анри Матисс. Взгляд из Москвы». Выставка в Музее личных коллекций.

«Кто хочет посвятить себя живописи, пусть прежде откусит язык», – писал Матисс. Но к

нужен был в доме человек (девушка), который бы просто ходил, сидел, читал, короче, служил художнику, принципиально не признающему всяких постановочных портретов, идеальной моделью. Все эти роли приняла на себя Лидия Делекторская.

Независимая газ. – 2002. 1 нояб. – с. 23.

м году, когда после голодного Томска в 22-м, неустroенного Харбина в 25-м, эмигрантского замужества в Париже в 29-м двадцатидвухлетняя сибирячка переехала в Ниццу и устроилась домработницей у любившего все русское живописца. С ним она оставалась 22 года, никогда не претендуя на роль супруги.

«Мои модели, фигуры людей никогда не являются статистами в интерьере. Они – главная тема моей работы. Я целиком завишу от своей модели, которую я изучаю, не навязывая ей никаких поз». Матисс, как говорят, искренне восхищался татарским лицом Лидии Николаевны; в доме возник обязательный ритуал – два раза в год художник дарил Делекторской по рисунку для обеспечения безбедного будущего. Вряд ли после его смерти в ноябре 54-го муза нажилась на шедеврах: ее сильно тянуло в Россию, куда она старалась попасть всеми способами. Приглашением ли к себе случайно залетевших русских или бесконечными дарами Эрмитажу и Пушкинскому музею. По сути, Делекторская укомплектовала наши собрания поздней матиссовской графикой.

Она скрывала свое имя (запрещала рассказывать о дарах, ставила на своих портретах инициалы ЛД), не хотела «светиться» рядом с Матиссом. Но через четырнадцать лет после ее смерти в названии выставки Пушкинского музея оно логично встало на первое место: книги, письма, рисунки, картины Делекторской. Исполняет Матисс.

Анри Матисс. Славянская блузка. 1936. Перо, тушь.

старости он стал словоохотлив. Вплоть до того, что ему понадобился секретарша. Помимо этого больной госпоже Матисс требовалась сиделка. Наконец,

«Я хочу, чтобы усталый, надорванный, изнуренный человек перед моей живописью вкусил покой и отдых». Изнуренная ЛД вкусила покой в 33-